

Рен работал в деревенской кузнице. Когда металл разогрелся и размягчился в пышущем жаром горне, он наконец достал его, положил на наковальню и ударил молотом.

Во все стороны полетели искры. С каждым ударом слиток всё больше принимал форму оружия.

Мы с моей ученицей Имией делали украшения и по ходу дела наблюдали за работой Героя Меча.

Рен размахивал молотом предельно сосредоточенно, целиком и полностью увлечённый процессом.

— Герой Щита-сама?

— М? А, да, что?

Имия привлекла моё внимание, чтобы я осознал, что чересчур много смотрю по сторонам.

Меня зовут Иватани Наофуми.

Как-то раз я читал в библиотеке “Сказание о четырёх священных орудиях” и попал в параллельный мир, где из студента превратился в Священного Героя Щита, одного из персонажей произведения.

Миру, в котором я оказался, угрожают катаклизмы, известные как волны бедствия. Нас призвали как раз для борьбы с ними... Однако по пути я столкнулся и с кучей других трудностей.

Женщина по имени Ссука пыталась обвинить меня в изнасиловании, и мы до сих пор не смогли её поймать. Как бы мне ни хотелось её поскорее казнить, она, появляясь, постоянно натравливает на нас всяческих недоумков, а сама убегает.

В общем, если я буду пересказывать все испытания, которые пережил после призыва, то закончу только к вечеру.

Хотя поначалу я надеялся просто побеждать волны, чтобы мир мог спать спокойно, постепенно нам открылась правда о волнах.

Оказывается, волны вызывают самопровозглашённые боги — жители одного высокоразвитого мира, которые пользуются остальными мирами как игрушками. Если волну проигнорировать, то два мира сольются друг с другом. По какой-то причине через определённое количество слияний миры разрушаются.

Таким образом, наши враги — как раз самопровозглашённые боги, однако эти мерзавцы взяли за привычку перерождать в параллельных мирах всяких мразей, которые хотят только развлечений. Эти приспешники, которых мы называем авангардом волны, занимаются охотой на Героев, стиранием информации и разрушением инструментов — в общем, ослабляют защиту мира против волн.

Нам понадобилось много времени и сражений, чтобы добыть эти сведения. По ходу наших приключений мы пару раз посещали параллельный мир, где познакомились с Кидзуной Кадзаямой, Героем Охоты. В последний раз это случилось, когда мы после очередной битвы с перерожденцами — это ещё один термин для посланников самопровозглашённых богов — узнали, что Кидзуна и её друзья в опасности. Мы тут же прибежали на помощь, однако в ходе битв нами заинтересовались враги Сэйн — девушки из погибшего мира. После этого мы по неизвестной причине оказались в прошлом того мира, в который меня изначально призвало.

Как же меня раздражает, что даже беглый пересказ событий занимает столько времени.

Впрочем, в последнее время ситуация пошла на поправку. Совсем недавно нам удалось прикончить одного из самопровозглашённых богов, которые виновны в волнах. Он собирался устраивать с помощью волн игры на выживание, но мы смогли застать его врасплох и одолеть.

Благодаря этой битве мы узнали некоторые вещи. Оказывается, могучее Легендарное Оружие, символ Героев, бессильно против самопровозглашённых богов. Однако на них действует Нулевая Серия.

Эта Серия открылась, когда мы смочили оружие красным зельем, найденным в развалинах в наше время. Она и правда Нулевая — всё оружие этой серии имеет нулевые показатели атаки и защиты. Но по иронии судьбы оно способно наносить урон бесконечно могучим самопровозглашённым богам.

Если сопоставить материалы, найденные в развалинах, с остальными нашими знаниями, то можно прийти к выводу, что Нулевое Оружие дано Священным Героям для того, чтобы они сдерживали самопровозглашённых богов до прибытия неких охотников.

Вероятно, охотники на богов прибыли в этот мир где-то между нынешним прошлым и нашим будущим, и оставили Героям красное зелье. А мы им воспользовались, чтобы одолеть самопровозглашённого бога.

Как бы там ни было, сейчас наша задача — отыскать путь обратно в наше время. К сожалению, мы ещё не избавили прошлое от приспешников самопровозглашённых богов, однако и домой возвращаться всё-таки надо. Приходится находить время и для одного, и для другого.

Вот так и живём.

Прямо сейчас мы занимаемся тем, что готовимся к грядущим битвам, создавая новую броню и

украшения в деревне, которая переместилась в прошлое вместе с нами. В деревне есть оборудованная кузница, в которой можно создавать что угодно — был бы кузнец.

Работу над бронёй я поручил Амаки Рену, Герою Меча. Он ученик Дядьки-оружейника, у которого я постоянно всё заказываю.

Пока он работает, мы вместе с моей ученицей Имией занимаемся ювелирным делом. Благодаря благословениям и прибавкам к профессиям, которые есть в Оружии, мне даже не нужно особенно напрягаться, чтобы получались достойные украшения.

— Герой Щита-сама, есть вот такой самоцвет, что с ним сделаем?

— Хм... прозрачность что надо.

Я просветил драгоценный самоцвет, оценивая качество. Получить оценку я смог бы и с помощью Щита, и хотя я вполне доверяю его мнению, мне не хочется потом обнаружить в камне даже небольшое помутнение.

— Ему нужна термообработка, правильно? — вставила Имия.

— Это, конечно, сделает камень намного ярче... но в процессе он может расколоться. Так что решай сама, Имия.

В этом мире есть некоторые игровые элементы. Украшения, например, дают прибавки к способностям и характеристикам.

Меня учил этим премудростям Ювелир — как позднее оказалось, один из лучших ремесленников в мире. Благодаря этому я умею создавать действительно стоящие вещи. По крайней мере, такая обо мне слава. Есть, впрочем, и люди, которые занялись ювелирным делом, но сразу же свернули с истинного пути. Я говорю про Ларка.

Что касается Имии, то она одна из рабов моей деревни, девочка из племени торкообразных. Своё настоящее имя она не раскрывает — якобы оно слишком длинное. У Имии очень ловкие пальцы, поэтому она тоже научилась искусству создавать украшения у Ювелира на правах моей ученицы.

Прямо сейчас она занималась огранкой самоцвета при помощи магии земли. Помимо всего прочего, эта магия позволяет изменять твёрдость камня, что очень удобно.

— Я думаю, этот камень... выдержит.

— Хорошо. Тогда пусть будет термообработка. Но что насчёт дизайна?

— Мы ведь договорились, что сегодня делаем украшения для Героя Меча-самы, не так ли?

— Ага. Можно было бы сделать ножны, но вместо этого по просьбе Рена сделаем что-нибудь другое. А то ему, видите ли, не хочется тратить время на выхватывание Меча.

Если прицепить украшение к Оружию, можно получить различные интересные эффекты. Помимо банального повышения характеристик они могут, например, изменять навыки.

Некоторые эффекты работают только у ножен, однако в таком случае для их включения придётся сначала убрать клинок, а потом снова достать его. Однако эффекты таких украшений особенно сильные, и Герой Катаны Рафталия, которую я называю своей правой рукой, использует украшенные ножны, чтобы резко ускориться после обнажения клинка.

Сегодня мы собирались сделать украшения, которое можно прикрепить к рукояти Меча. Брелок, если говорить простыми словами.

— Вот бы нам повезло, и эти украшения добавили в Флоут-навыки самонаведение...

Увы, выяснить эффект украшений можно только методом проб и ошибок.

Рену, как оказалось, трудно управлять летающим мечом Флоут Сорда, однако в то же время он неровно дышит к этому навыку и мечтает овладеть им в совершенстве.

Впрочем, это не слишком удивляет, ведь даже самопровозглашённый бог пользовался похожим умением. Польза от него тоже очевидна, так как она значительно расширяет арсенал атак.

Но даже если мы не выловим никаких улучшений для Флоут-навыков, меня устроят и другие полезные прибавки. Потому что брелок на Оружие, в случае чего, можно отдать и Рафталии, и ещё кому-нибудь.

— Думаю, Герою Меча-саме понравилось бы что-то такое... — Имия достала чертёжную бумагу и начала рисовать эскиз.

Работать над украшением гораздо проще, когда перед глазами есть образ, пускай и схематичный. Поэтому я взял с Имии пример и тоже начал рисовать эскиз брелка с драгоценным камнем, который подошёл бы и Рафталии, и всем остальным. Не слишком большого, но заметного.

В надежде на то, что у украшения проявятся прибавки к Флоут-навыкам, я решил взять за основу одну... откровенно говоря, похожую на луковицу штуковину из известного аниме про роботов, которое прославилось птичьими крыльями и оружием с дистанционным управлением. Не смотревший решит, что это просто загадочное украшение.

Дорисовав, я посмотрел на работу Имии... и невольно нахмурился. Что это ещё за мечта юного гота? Тут и магическая диаграмма, и серебряный крест, а инкрустированный драгоценный камень похож на светящийся глаз. Какое-то злодейское украшение.

— Что это?..

— Ой? Вы хотите сказать, что Герою Меча-саме такой стиль не по нраву?

Нет, не спору, попадание во вкусы Рена стопроцентное. Он когда-то был большим любителем строить из себя крутого... Но если вручить ему такое украшение со словами “мы знаем, тебе такое нравится”, то ему станет так стыдно, что он откажется от подарка.

Это будет всё равно что узнать, что твоя семья нашла твой секретный архив хентая.

— Хотя, ничего страшного. Даже если откажется, можно будет отдать кому-нибудь другому. Или я его на Щит нацеплю для проверки.

Откровенно говоря, мне захотелось увидеть реакцию Рена. В качестве отдельного магического инструмента это изделие нас наверняка разочарует, но как украшение к Оружию оно может оказаться вполне неплохим. Думаю, в качестве крышки для драгоценного камня Щита оно будет смотреться вполне неплохо.

— Что насчёт материалов? Я могу попробовать все, что у нас есть, но...

— Литъё из гравейковой руды заставляет оружие парить — это может приблизить нас к желаемому эффекту. Или, по крайней мере, даст прибавки к скорости.

— Хорошо. Тогда будем исходить из этого.

Вот. Поскольку Имия владеет ювелирным делом на одном уровне со мной, мы очень быстро приходим к согласию.

Мы занялись изготовлением моделей и отливкой. Так это и работает — дожидаться, пока в горне кузницы расплавится металл, затем разлить его по формам и делать украшения.

Рен тем временем продолжал размеренно стучать молотом. Он настолько сосредоточен, что совершенно не замечает, как мы снуём туда-сюда. Умение фокусироваться — это с одной стороны достоинство Рена, но в то же время и недостаток, так как он легко перестаёт обращать внимание на то, что творится вокруг него.

Я посмотрел, чем он занимается. Вроде, катану куёт. Катана — это хорошо, потому что это оружие подходит и Рену, и Рафталии.

Закончив, Рен опустил раскалённый клинок в воду. Хм? Почему там закружился водоворот?

— Уф... — вытерев вспотевший лоб, Рен почуял за спиной меня и развернулся. — А, это ты, Наофуми?

— Вижу, ты совсем увлёкся работой.

— Ага.

— И как результат?

— Ну...

Рен вытащил клинок из воды и протянул мне. Оружие ещё явно не доделано — по крайней мере, не заточено. Однако воздух вокруг него вихрится.

— Вроде, получается неплохо. Этакая катана ветра, — заключил я.

Рен создаёт стихийный клинок. Я уже встречал похожее оружие раньше.

— Не скажу, что хорошее... Откровенно говоря, мне ещё далеко до учителя и других мастеров.

— Ты так думаешь?

Насколько мне показывает Щит, даже этот недоделанный клинок имеет высокое качество.

По законам этого мира если вливать в изделия Ци — энергию, которая курсирует по телу — то от этого повышается их качество. Например, еда становится гораздо вкуснее. Я всю пользуясь этим в ювелирной работе. Не будет преувеличением сказать, что именно знание этой уловки отделяет хорошего ремесленника от плохого.

Конечно, это не совсем честно — выходит, что с помощью Ци кто угодно может создавать вещи, которые приближаются по качеству к шедеврам талантливых мастеров. Наверняка если тщательно присмотреться, то можно найти, в чём мои вещи уступают профессиональным ювелирам. Не то, чтобы я собирался с этим мириться, конечно.

— Да. Учитель на моём месте давно бы уже закончил, и его клинок получился бы гораздо лучше.

Учитель Рена — это бессовестный бабник, очень похожий на Героя Копья Мотоясу до того, как тот свихнулся. Про себя я называю его Мотоясу-2. Кузнец из него и правда хороший, однако я у

него ничего не заказывал.

— Я в очередной раз осознал, что мне до него страшно далеко.

— Не убивайся так. И ещё... сосредоточенность — это, конечно, хорошо, но ты и отдыхать не забывай.

Пока мы ходили спасать мир Кидзуны, Рен был в нашей деревне за старшего, однако из-за ответственности слёг с нервным срывом. Как я выяснил, он не только пытался унять нарушителей спокойствия вроде Мотоясу, но и пытался продолжать тренировки, и упражнялся в кузнечном деле. В общем, поддерживал распорядок дня, в котором не было времени для сна.

Видимо, он из тех японцев, которые умирают от переработок.

— Да, я знаю. У тебя как дела, Наофуми?

— Вот, все детали отлили, осталось только отшлифовать и собрать. Да, Имия?

— Да! Я уже сделала одну часть, — отозвалась Имия и показала мне плоды своих трудов.

— Так что как освободишься, приходи, опробуешь.

— Понял. Проверю и скажу, какой у него эффект. Ты тоже готовься, я тебе щит делаю, — сказал Рен и показал пальцем на остывающий щит.

Насколько я помню, он сделан из останков Фэнхуана. Металл до сих пор был раскалён докрасна.

— Что-то он долго не остывает.

— Материал такой. Учитель говорил, его ни в коем случае нельзя насильно остужать, а то расколется.

Вспомнилось, как Дядя-оружейник много жаловался на трудности в работе с останками Лингуя. Однако в результате получился Панцирь Лингуя — мой основной щит, которым я сейчас пользуюсь чаще всего.

Так что даже если щит получится невзрачным, Рена стоит похвалить за то, что он смог придать материалу нужную форму. Притом относительно быстро — чувствуется, что Мотоясу-2 как следует научил его подстраиваться под особенности материала.

— Я в подмётки не гожусь учителю и пока не знаю всех особенностей металла, так что результат получится так себе, но кто знает, может, у него найдётся полезный навык. В общем, жди.

— Ага.

Учитель Рена выковал ему меч из останков Фэнхуана. Вернее, специальный парный меч, который можно использовать как два. Этот тип оружия здесь называется меч-ножницы.

Затем Рен посмотрел на только что выкованный клинок и протяжно вздохнул.

— Что, не получается?

— С чего ты так решил?

— Глядя на твою реакцию, трудно подумать как-то иначе.

Мне кажется, катана получается неплохой. Насколько мне известно, Рен использовал при её создании выпавшие из Фиро перья. Мотоясу бы позеленел от зависти, узнав об этом материале.

Фиро теперь помимо всего прочего Владыка Ветра мира Кидзуны. Её перья так и просятся в какое-нибудь снаряжение. Не ожидал, конечно, что от Фиро будет и такая польза... Возможно, потом из оставшихся перьев стоит сделать новый посох для Мелти.

— Нет, просто... Что бы я ни делал, мне постоянно кажется, что я упираюсь в стену и не могу сравниться с учителем по качеству. Он мне всегда говорил: "Скучные у тебя вещи. Ты просто стараешься быть хорошим учеником. Начни проявлять себя!" Вот только я не знаю, как это сделать.

Должен признать, что и этот клинок, и щит и правда выглядят как упражнения. Теперь всё понятно.

— Он прав, они скучные.

— Г-Герой Щита-сама... — Имя обомлела от того, что я не стал выбирать слова.

Мне нравится в ней то, что она реагирует как Рафталия. Если бы научилась чуть активнее меня останавливать, то мы бы с ней ещё сильнее сдружились.

Кстати, Рафталия сейчас занимается разъездной торговлей, как и Эклер — рыцарь Мелромарка, которая практически стала приёмной матерью Рена.

Они сказали, что по пути ещё будут тренироваться. С учётом их характеров они легко найдут общий язык.

— Ты стараешься быть отличником, работаешь без сучка без задоринки.

В целом мне нравится нынешний Рен, потому что с ним очень легко и удобно. Но всё-таки ему не помешало бы стать немного смелее.

— Бьёшь по больному. Учитель говорил то же самое. Мол, ты же не на массовое производство работаешь. И что, Наофуми? Ты знаешь, что мне делать?

Даже не знаю, стоит ли ему говорить. Возможно, молчание поможет ему найти ответ самостоятельно и вырасти над собой. Часто бывает так, что ремесленники вроде него долго трудятся и в конце концов постигают секреты мастерства. Например, я и сам освоил ювелирное дело благодаря тому, что убивал с его помощью время во время разъездов. И ещё лекарства делал — это было гораздо проще, потому что у меня был опыт готовки.

Я показал Рену наши с Имией эскизы.

— Вот твой ответ.

Рен недоумённо покрутил головой. Первым делом он посмотрел на мой рисунок и нахмурился.

— Довольно стильно. А это...

Он перевёл взгляд на рисунок Имии и потерял дар речи. По его лицу было видно, что он хочет нацепить этот брелок на Меч, но стесняется сказать об этом вслух.

— Это эскиз украшения, которое предположительно добавит Флоут-оружию самонаведение. Это если всё удачно сложится.

— Что? То есть...

— Разумеется, мы пытаемся использовать подходящие материалы.

Мне кажется, Мотоясу-2 — не говоря уже о Ювелире — как-то говорил о важности выбора материалов, изучения их особенностей и придания им правильной формы. Правда, он читал эту лекцию только раз, да и я слушал её невнимательно, поэтому она совсем вылетела у меня из головы.

Впрочем, по-настоящему Рену мешает другое.

— Но никакой материал не проявит своих свойств, если стыдиться и делать заурядные вещи. Скажу тебе простыми словами, Рен. Ты должен выпустить на волю свой характер... свои кринжовые увлечения.

Признаю, что выразился ужасно. На месте Рена я бы ни за что не согласился.

— Ч... что ты такое говоришь! У меня нет никаких... — крикнул Рен, задрожал и отвёл глаза.

Ясно, что он прекрасно меня понял, но из-за стыда не может ответить честно.

— Поясню такими же простыми словами: будь ты таким же самовлюблённым придурком, как раньше, ковал бы куда лучше. Если на то пошло, даже Мотоясу из перьев Фиро сделал бы такое, что твой клинок и рядом не стоял.

Насколько я помню, Мотоясу лично сделал одежду для всех своих Филориалов. И получилось у него так здорово, что даже Герой Шитья Сэйн считает его своим соперником. Однако качество его работ обусловлено исключительно болезненной любовью к Филориалам. Если бы я дал ему перья Фиро и попросил сделать одежду, которая помогла бы ей блистать ещё сильнее... он бы наверняка сделал нечто устрашающе мощное.

А вот согласится ли Фиро такое надеть — отдельный вопрос.

— Н-но разве это правильно?!

— Так уж устроен этот мир. Отвратительно до тошноты, да?

Здесь отъявленного двоечника ждёт больше успеха, чем старательного отличника — прямо как в плохом фэнтези, где автор пытается реализовать свои потаённые желания через главного героя. Я вполне понимаю, почему Рен не хочет с этим соглашаться.

— В общем, что я тебе пытаюсь сказать: перестань себя сдерживать и твори то, что подсказывают инстинкты. Разумеется, это сработает только в том случае, если ты владеешь основами профессии.

Судя по тому, что он сумел встроить перья Фиро в клинок, я думаю, навыков ему хватит. По крайней мере, я ещё никогда не вживлял эти перья прямо в металл и просто привязывал к украшениям. Мне казалось, что перьевой раствор выйдет некачественным. Однако Рен сумел сделать из него хороший клинок, а значит, в кузнечном деле он понимает. Всё, что ему осталось — сбросить оковы самоконтроля. Пока он стесняется и делает скучные вещи, ему не удастся проявить силу, сокрытую в материалах. Об этом говорили и Дядя-оружейник, и Мотоясу-2. Кстати, в тот раз Рен собирался делать меч, а теперь, пожалуйста: катана. Учителя сказали бы, что он услышал голос материала и подчинил его своей воле, но Рен, полагаю, до разговоров с металлом пока ещё не дошёл.

— Начни с того, что когда вливаешь Ци, пользуйся тем образом, что всплывает у тебя в голове.

— Ох... Мне учитель говорил то же самое. Откуда вы все это знаете?

— Это называется “опыт”.

Но я замечу, что во время готовки с продуктами не разговариваю. Это только Маро слышал их радость, но он к делу отношения не имеет. Вернее, это лично я всей душой не хочу, чтобы он имел отношение к какому-либо ремеслу.

Если кто-то считает, что продукты внимают моей воле, то я отвечу, что всего лишь работаю с ними так, как подсказывает мне опыт. Разве это можно назвать голосом продуктов? По-моему нет.

Да и вообще, я собирался готовить лишь для своих и быть таким домашним поваром... но в последнее время я теряю уверенность в том, что меня можно так называть. В конце концов, я уже слышал в свой адрес совсем другие прозвища: Герой Подноса, Герой Кастрюльной Крышки... Но я не собираюсь мириться с этими издевательствами.

— Я понял, но... это будет трудно.

— Знаю, тебе неловко. Не бывает так, чтобы всё получалось с первого раза. Оттачивай мастерство, и постепенно научишься.

— Хорошо. Тогда последи за мной, пожалуйста. Если увидишь, что я опять себя сдерживаю — сразу скажи.

— Уверен? Я тебе так надоедать буду, что ты сосредоточиться не сможешь.

Рен молча кивнул, затем приготовился к перековке катаны.

— Ладно, я возвращаюсь к работе, буду тебе подсказывать в перерывах. Ну, за дело.

Итак, мы с Имией уселись недалеко от Рена и снова занялись украшениями.

Поскольку мы хотели сделать нечто с прибавкой к Флоут-навыкам, то за основу взяли гравейковый слиток одноимённой руды. Камни придётся обработать, чтобы они хорошо сочетался с этим металлом.

— Хм... — протянула Имия, разглядывая камень под названием Зелёный Кошкоглаз, который назывался так за вертикальную прожилку.

Да, думаю, это хороший выбор для украшения, которое должно дать Флоут-навыкам самонаведение.

Металлические части уже отлиты, осталось дожидаться, пока они охладятся, и можно будет шлифовать. Имия тем временем приступила к огранке камня.

Дело движется быстро. Можно сделать паузу и посмотреть, что там у Рена.

Тот стучал по раскалённому металлу, меняя форму катаны. На первый взгляд могло показаться, что на наковальне лежал тот же самый клинок... однако его остриё стало шире и чем-то напоминало птичий клюв.

Рен начал стучать по нему, чтобы убрать эту особенность.

Я похлопал его по плечу, чтобы он не портил своё достижение. Рен опомнился, кивнул и вместо этого стал, наоборот, расширять утолщение.

Что-то мне подсказывает, что эта особенность отлично подходит оружию, в котором использованы перья Фиро. Пусть этот меч будет в форме птицы, он так наверняка станет намного быстрее.

Хотя я уверен, что на деле пользоваться им будет ужасно неудобно.

Понаблюдав за работой Рена, я вернулся за рабочий стол. Формы как раз успели остыть, так что я приступил к шлифовке. Обсудив с Имией термообработку камня, мы уже скоро закончили работу.

[Гравейковый крылоглаз

Качество: Высокое]

[Гравейковый крест третьего глаза

Качество: Высокое]

— Их ещё нужно зачаровать, но примерить можно уже сейчас.

— Да. Я недавно узнала, что зачарование — тоже очень сложный процесс, потому что даже сила магического потока влияет на результат.

Зачарование позволяет добавить украшению дополнительные эффекты, однако мы выяснили, что в случае аксессуаров для Геройского Оружия оно также может менять и базовые эффекты..

Если нужная нам прибавка проявилась у украшения с самого начала, его ни в коем случае нельзя зачаровывать. Вот почему первым делом изделия нужно примерять.

Отложив первые образцы в сторону, мы с Имией начали делать копии в надежде, что хотя бы у одной проявится полезный эффект.

Мы работали и обсуждали украшения, когда в кузнице вдруг подул ветер. Повернув голову, я увидел, что вокруг катаны, которой занимался Рен, вихрь стал ещё сильнее.

— Вижу, работа у тебя кипит.

— А-агх-х...

Кажется, Рену трудно даже держать клинок.

— Хватит вырываться! Я тебя даже не отшлифовал! — В сердцах закричал Рен на окутанный ветром клинок.

Он думает, что клинок сознательно вырывается? Сразу видно, Рен поддался своей сущности.

Катана плевать хотела на его указания, вокруг неё продолжал крутиться ветер. Присмотревшись, я увидел, что качество оружия и правда выросло. Но при этом появилось строптивость.

Эта непослушность мне кое-кого напоминает. Перья Фиро, значит? Я знаю, чем им можно пригрозить.

Подойдя к катане, я тихо сказал:

— Будешь так себя вести, сделаем из тебя алебарду и отдадим Мотоясу.

Незавершённая катана вздрогнула, а вихрь мигом утих. Кажется, Рен и правда создал оружие с характером Фиро.

— Надо же... — удивился Рен. — Такими темпами этот клинок и правда согласится стать

катаной.

— Я просто вспомнил, что ты сказал про перья Фиро. На самом деле я не верил, что мои слова помогут, но...

— В общем, ты сильно помог. Теперь этот клинок станет лучше всех моих прежних творений.

— Раз так, удачной работы.

— Ага!

Вскоре после этого Рен доделал свой шедевр.

[Тати Владыки Ветра

Качество: Высокое

Дополнительные эффекты: Поддержка Мадракона, Сила Квартета, Благословение Филориалов, Повышение Ловкости, Клинок Ветра, Быстрый Заряд]

К счастью, Оценка помогла разобраться в свойствах катаны. Видимо, она отреагировала на перья Фиро. Но я заметил, что судя по прибавкам, Фиро уже считается скорее Владыкой Ветра, чем Филориалом.

С Клинком Ветра мы разобрались быстро — это свойство позволяет катане выпускать режущие порывы ветра при каждом взмахе. А Быстрый Заряд позволяет быстрее накапливать в клинке энергию.

— По-моему, у тебя получилось неплохое оружие. А что у него по характеристикам?

— Немного уступает оружию из Лингуа и Фэнхуана, которое делал учитель.

Хм... Возможно, оно даже превзойдёт эти оружия, если накачать его силой моего гнева через Мадракона и Фиро при помощи эффекта Поддержка Мадракона.

— Давай тогда скорее копируй его. Ещё и Рафталии дадим — посмотрим, что у неё проявится.

— Да, я уже.

Рен переключил Меч на Тати Владыки Ветра. Несмотря на странную форму первоисточника, Оружие приняло вид вполне заурядной катаны.

— В особых эффектах есть возможность использовать магию ветра и Хай Квик...

— Ну точно Фиро.

Значит, Рен во время использования этого меча может пользоваться магией ветра, расширяя арсенал своих возможностей. Поскольку это особый эффект, его нельзя будет использовать без этого клинка даже после освоения, но катана всё равно очень интересная.

— Из остального... “Ускоренный Заряд” и бонусы к росту ловкости при повышении Уровня.

Такое чувство, что у этого меча от начала и до конца упор на скорость.

— И навык, который называется... Свирель Ветра.

— Что он делает?

— Не знаю... В Brave Star Online такого не было. Сейчас проверим.

Если это сильный навык, то он нам очень пригодится в грядущих битвах. Уже начинаю предвкушать.

Мы вышли из кузницы, встали в безлюдном месте, и Рен воскликнул:

— Свирель Ветра!

Меч тускло засветился. Это что, навык, который привязывает меч к какой-то стихии? Раз так, то толку от него мало, потому что Рен и без этого умеет накладывать магию на меч.

Рен взмахнул Мечом, и тот издал высокий, пронзительный звук.

— Куэ... еда-а...

Перед кузницей пробежала стая обычных Филориалов. Как-то странно всё это. Их галдёж напомнил мне шум от стаи ворон.

— Ну и что это даёт?

Рен взмахнул Мечом ещё несколько раз. Стало ясно, что параметры звука напрямую зависят от движения.

— Ицуки бы, наверное, придумал, как этой музыкой магию применять.

Ицуки умеет играть музыку даже на листке. А там и до звуковой магии мира Кидзуны недалеко.

— Прости, я на духовых играть не умею.

— Наверное, это в копилку бесполезных навыков.

Остаётся только надеяться, что какая-то польза от него всё же есть. Главное — что Рен настоящему овладел кузнечным делом.

— Ну что, теперь давай проверим, что у меня получилось с украшениями.

Таким образом, весь сегодняшний день прошёл в экспериментах. Позднее мы дали Рафталии скопировать Тати Владыки Ветра, и ей достались те же самые способности. Однако навык был другой: Рубящее Крыло. Это навык с выхватыванием меча из ножен, который проводится в воздухе. Катана при этом будто обретает крылья и пускает вперёд режущую волну воздуха.

Точно такой же навык был у Владыки Ветра. Что бы сказала Фиро, если узнала?

“Бу! Сестрёнка Рафталия получила мою способность! Она будто говорит, что я не нужна!”

Да, зная Фиро, она вполне может выразиться именно так. И при этом не прекратит жаловаться на то, что её сделали Владыкой Ветра без её желания.